

А. КОНАН ДОЙЛЬ

Затерянный мир

художник В. ШЕВЧЕНКО

ЧАСТЬ
ВТОРАЯ

Пришла еще одна ночь, лунная и жуткая. Этой ночью Нэд, пока товарищи спали, легкомысленно решил разведать путь к озеру. Страшен был этот путь!

Вот и озеро. Чудовищные пресмыкающиеся с лебедиными шеями населяли его. „Плезиозавры!“ – подумал Нэд. Прошёл к воде еще один доисторический урод – стегозавр... Вдали Нэд увидел какие-то огни. Вдруг там люди? Лучше вернуться... [

Обратный путь чуть не стоил Нэду жизни. Его настиг плотоядный динозавр – такое же чудовище, какое подходило к лагерю минувшей ночью. Еще секунда, и оно раздавило бы Нэда. И вдруг...

Очнулся Нэд на дне глубокой ямы. Динозавр был мёртв: падая, он напоролся на огромный кулак. Это была западня, вырытая первобытным человеком! Значит, здесь есть люди?! [8]

Ногда Нэд вернулся в лагерь, страшное зрелище предстало его глазам: лагерь был разгромлен и пуст. Лужа крови у потухшего костра свидетельствовала о разыгравшейся трагедии. [8]

Из кустов выскоцил лорд Ронстон. Боже! Что у него был за вид! – „Скорее! – крикнул он. – Берите все оружие! Скорее, не то будет поздно!“

Схватив винтовки, Нэд помчался за лордом Ронстоном и до-
рогой узнал о том, что произошло ночью.— „На нас напали
человекообезьяны...“ — говорил на бегу Ронсон.

— „Они посыпались на нас, как яблоки с яблони... Да, на плато есть люди. Вместе с нами обезьяны захватили и несколько туземцев. Скорее! Иначе они всех прикончат!”

Толпа человекообезьян теснила к обрыву кучку туземцев, среди которых находился и Саммерли. Но Челленджера здесь не было. — „Неужели они уже убили его?!” — испугался Нэд.

Ничего подобного! Челленджер, живой и невредимый, стоял в безопасном отдалении от обрыва, рядом, смешно сказать, со своей точной копией – воожаном человекообезьян. Очевидно, это необычайное сходство и спасло ему жизнь.

—Стреляй в толпу! Не жалей пуль, сынок! — крикнул лорд Ронстон.

Первые же выстрелы рассеяли обезьян. Пленники бросились к своим.

И тут со всех сторон посыпались на обезьян стрелы! [8]

Нестойкий бой продолжался более часа. Одна из обезьян, выбив дубинкой винтовку из рук Саммерли, замахнулась на него... Но вовремя подоспевший туземец пронзил врага копьём.

Наконец, туземцы с копьями наперевес окружили последнюю кучку обезьян.

Город Дода (дода – так назвали туземцы человекообезьяны) был разрушен. Самки и детёныши взяты в плен.

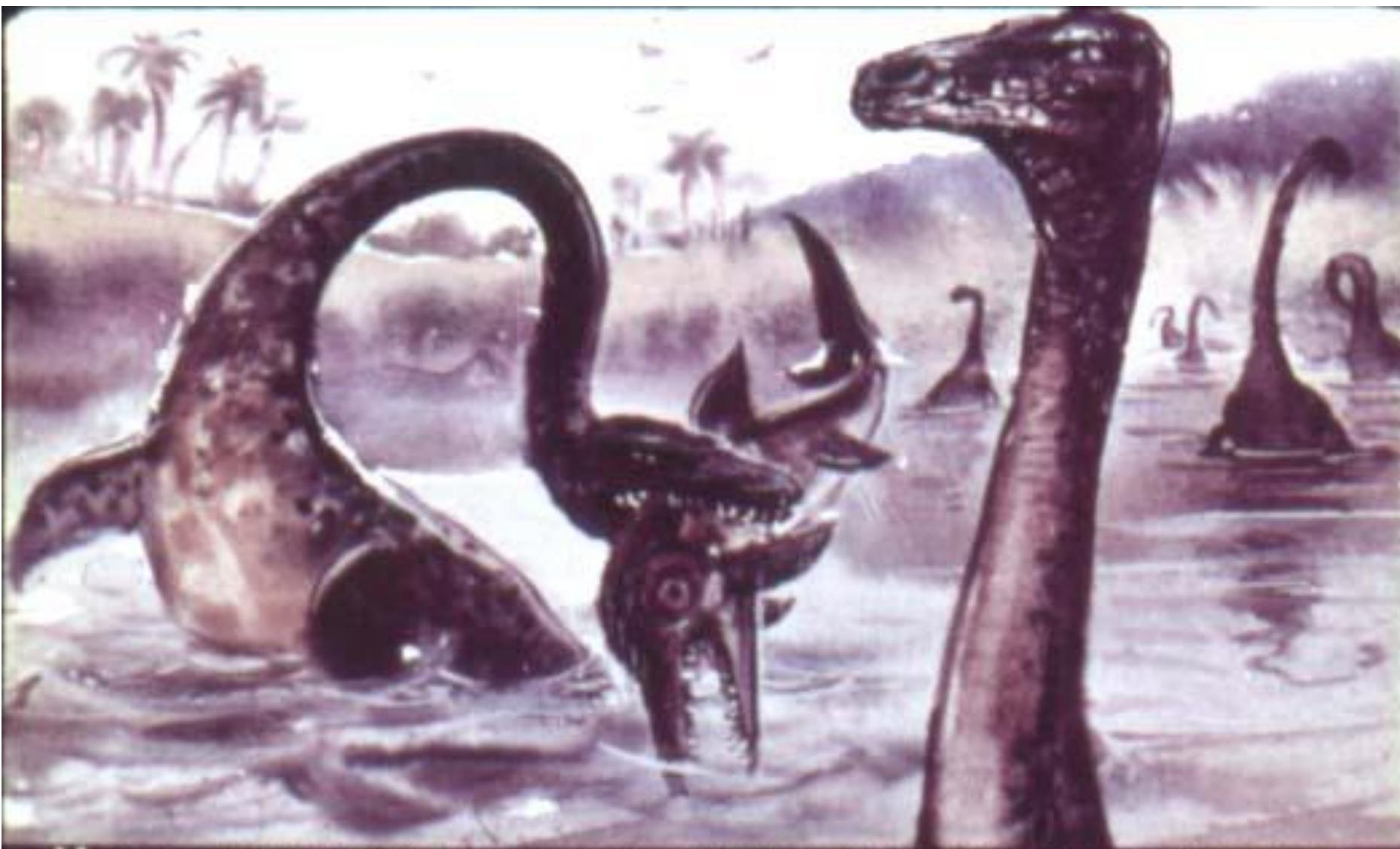
С ликованием возвращались туземцы к своим пещерам у центрального озера.

Со страхом и благодарностью взирали они на белых пришельцев, которые помогли понончить с веновечной борьбой человека и обезьяны.

Туземцы предложили путешественникам устроиться в их пещерах. Там было тепло, сухо. Гладкие стены были разрисованы великолепными изображениями животных, населявших страну.

Много дней прожили путешественники среди туземцев, продолжая исследовать плато. Озеро и прибрежные отмели наводнили уродливыми существами — плезиозаврами, трёхглазыми ихтиозаврами, зауроподами.

Встречи с доисторическими чудовищами не всегда были приятны. Однажды Челленджер чуть было не стал жертвой фороракоса, исполинской птицы наподобие страуса. Только выстрел Рокстона спас его.

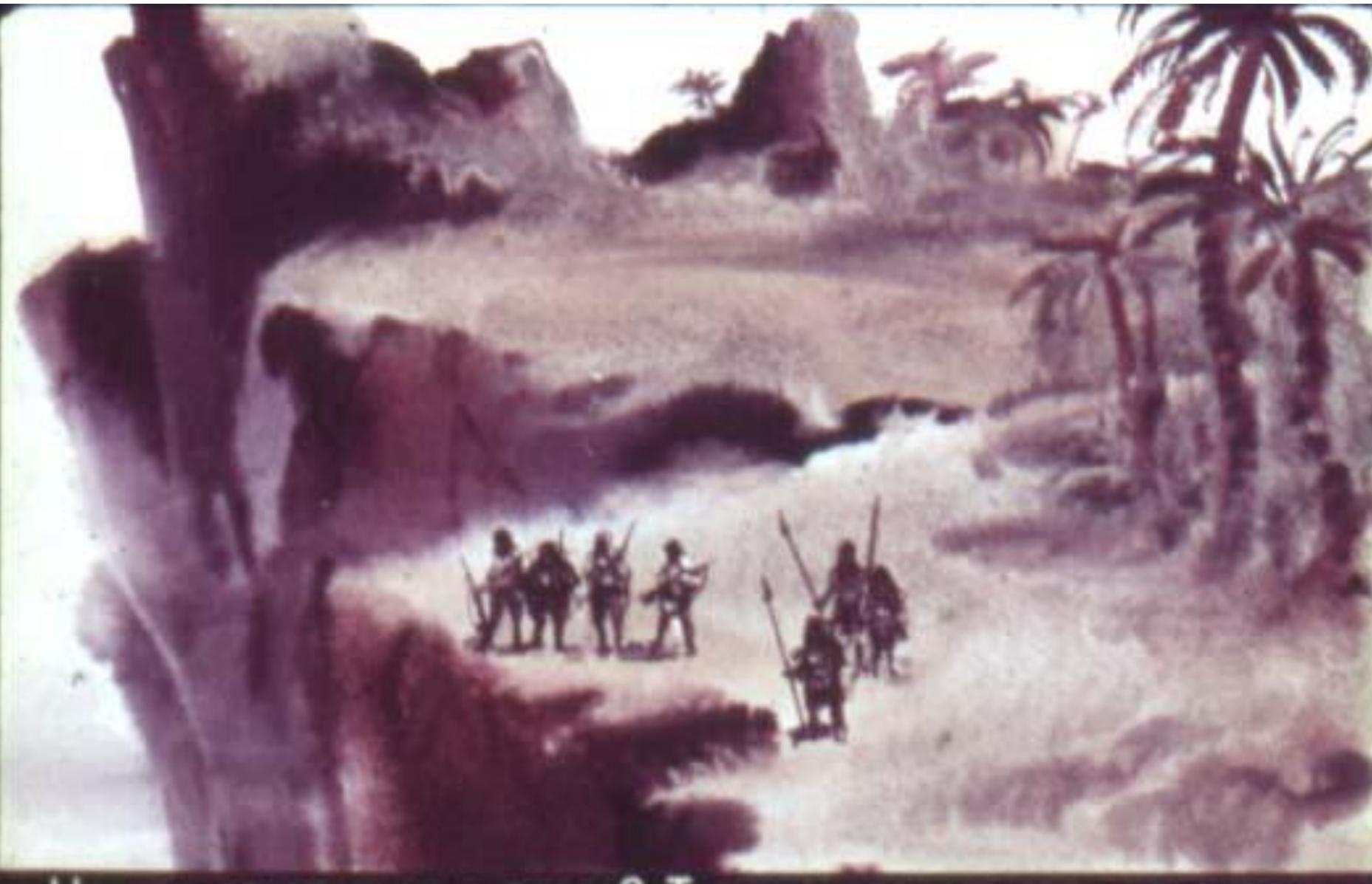
Но порой и разрывные пули двадцатого века не способны были защитить людей. Тиранозаврам они не причиняли никакого вреда! И тогда приходилось полагаться на отравленные стрелы туземцев.

Особенно же опасны были ночные вылазки на озеро. Одной такой ночью огромная водяная змея метнулась к лодке Челленджера, оплела своими кольцами туземца-рулевого и скрылась с ним под водой.

Путешественников, однако, ни на минуту не оставляла надежда вернуться домой. И к этому каждый готовился по-своему. Лорд Ронстон, например, задумал поймать для Челленджера живого птеродактиля...

Но как спуститься с плато? Туземцы такого пути не знали.
Да его и не могло быть! Ведь именно поэтому на плато и
сохранились первобытные формы жизни.

Челленджер решил, что лучший способ выбраться — перелететь по воздуху. Он сделал воздушный шар из желудка рыбобразной ящерицы и наполнил его газом грязевых гейзеров, которых было много на плато. — „Друзья! — сказал он. — Я покажу вам его грузоподъемность!“

Он намотал конец наната на руну, обрезал ремни, державшие шар, и взмыл вместе с шаром вверх! Нэд ухватился за него и тоже взмыл. За Нэдом — лорд Ронстон, Саммерли...

Никогда еще экспедиция не была так близка к гибели! Но, к счастью, канат не выдержал, раздался треск, и все повалились на землю. А шар поднимался ввысь, унося с собой надежду на спасение.

Но однажды при обследовании пещер путешественники обнаружили, что одна из них была сквозная. До земли отсюда было всего футов сто: можно было спуститься по канату... Путь в большой мир найден!

Через два часа путешественники со всеми своими пожитками были у подножия горного кряжа... [1]

И вот пришёл день, когда четверо друзей поднялись на эстраду Лондонского зоологического института. И Челленджер со словами: „Вам были нужны доказательства?“ – откинул крышку длинного ящика.

Вздох ужаса вырвался из груди людей. Напуганное чудовище вырвалось из рук Челленджера и заметалось по залу. – „Закройте окно!“ – крикнул Челленджер. Но было поздно... [3]

Ногда-то аудитория была несправедлива к Челленджеру и теперь постаралась искупить свою вину. С восторженным рёвом толпа подняла героев на руки.

А птеродактиль, повинуясь инстинкту, летел туда, где совсем недавно четыре отважных путешественника прожили столько ужасных и в то же время радостных дней.

КОНЕЦ

Сценарий В. Савченко

Редактор Т. Семибратова

Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1968 г.

Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

д-278-68

Цветной О-30